

Мечь.

Не то чтобы Асайя никогда об этом не думала. Она постоянно скрипела зубами при мысли об этом. Время, когда она готова была сломать себе челюсть, чтобы дать выход своим страданиям, длилось довольно долго.

Поначалу так оно и было. Однако яростный гнев, сокрушавший тело и отвлекавший разум, с годами угас. Чувство стало ненаправленным. Вместо того чтобы решиться отомстить, она должна была сначала справиться с жестокой реальностью.

Мечь? Только для тех, кто мог себе это позволить. Там, где постоянно подстерегала смерть, не было времени думать о мести, ведь ей приходилось сражаться каждый день, окруженной смертью и беспокойством.

- Это возможность. В тот момент, когда вы с Рейбеном встретились, это стало необратимой проблемой.

- Да, я знаю.

- Рейбен Шрандел пойдет дальше и не оставит нас в покое, если церковные лица, причастные к инциденту, узнают о нас. Они снова попытаются убить нас, как тогда.

Асайя вспомнила прошлое, когда их внезапно схватили, как предателей церкви и посадили в тюрьму, как преступников. Процесс был односторонним, апелляция на несправедливый процесс не была принята.

Весь процесс был несколько странным, даже если она думала об этом без эмоций. На следующий день собрались главные старейшины, и суд продолжился. Асайя не знала, в чем их обвиняли, потому что именно ее отец стоял в тот день перед судьей, как представитель преступников.

Однако суд быстро закончился, и был издан приказ о депортации, чтобы изгнать всех грешников за стену. Странно, что преступников, совершивших государственную измену, обычно казнили публично, но по какой-то причине их приказали депортировать.

Трагедия началась, как только их выбросили за стены, потому что каждый из солдат общины выхватил мечи и начал убивать, кого попало.

Члены семьи, включая родственников и друзей, которые были близки к ним, были задушены. А у некоторых были связаны руки и ноги, а головы отрублены мечом, при этом они не оказали ни малейшего сопротивления - это живо осталось в памяти Асайи.

Лия схватила Асайю за больное плечо.

- Суд прошел в закрытом режиме. Перемещение за пределы стены также проводилось тайно. Многие люди были вывезены за стену и убиты тайно - это то, что мы с тобой считали странным. Разве ты не хочешь открыть эту несправедливость миру? Что ты почувствовала, когда увидела, что этот ублюдок Рейбен стал епископом? Я почувствовала злость и тошноту. Мы так отчаянно пытались выжить в течение семи лет, почему этот мусор, который предал нас, стал епископом, которым все восхищаются? Почему?

Асайя рассердилась. Как только она увидела это лицо, ей захотелось разрезать его ножом на куски и содрать. Но это была всего лишь мысль.

Перед ней стояла реальная проблема - воплотить эту мысль в реальность, потому что целью мести был не один Рейбен Шрандел, а огромная громада самой церкви. С этим не поборешься собственными силами.

- Для меня моя семья, твоя безопасность и наша комфортная жизнь были важнее мести.

Честно говоря, Асайя могла убить Рейбена, свернув ему шею на месте. Но из-за того, что ее семья была здесь, она не могла так поступить.

Мать, Азаран и Лия едва могли вести нормальную жизнь, поэтому она не хотела создавать еще больше проблем. Ей пришлось подавить желание мести, потому что она хотела, чтобы ее семья могла спокойно прожить остаток своей жизни.

- Я тоже. Но теперь, ты знаешь, что нам просто не дадут жить спокойно.

- Оказывается, великий герцог Эдвин Кабелхейдер - сторонник императора, и у него особенно плохие отношения с церковью. Я не знаю, в чем дело, но между церковью и великим герцогом Кабелхейдером есть какие-то проблемы. Поэтому, если мы будем сотрудничать с великим герцогом, может, наша месть, которая уничтожит церковь и вскроет несправедливость, окажется не просто сном.

- Но месть?..

- Я тоже хочу жить, как можно тише, без проблем. Но, Асайя, если ты выйдешь замуж за великого герцога и станешь великой герцогиней, ты тоже не сможешь перестать быть политическим интересом. Я думаю, что это - неизбежная проблема.

- Неужели это так? Я была бы просто пустой оболочкой без имени.

Асайя не знала об этом. Она была в замешательстве. Она не знала, что внезапное воссоединение с Рейбеном станет такой большой проблемой. Почему она должна была снова встретиться с ним на этой огромной земле?

Она не хотела снова связываться с ним. Она не хотела встречаться с ним снова.

Асайя рассмеялась и вытерла сухое лицо. Почему-то она чувствовала себя усталой.

Лия посмотрела на нее и твердо сказала:

- Я намерена сотрудничать с великим герцогом. Это не просто месть. Потому что, пока ты живешь, как его жена, наша жизнь в его руках. Вот почему.

- Да, ты права. Было бы невозможно оставаться в тишине и тени.

Рано или поздно Асайя снова встретилась бы с Рейбеном Шранделом. Нравилось ей это или нет, но это было неизбежно. Будущее страшнее, чем когда-либо.

Асайя слабо улыбнулась и стиснула зубы. Она не хотела драться. Она не хотела вмешиваться, но если они попытаются убить ее снова, и если кошмар повторится...

«Я не хочу снова потерять тех, кто мне дорог. Я обязательно буду их защищать».

Решимость, вспыхнувшая в ее глазах, сверкнула, как молния.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1284755>